

справочно-педагогического бюро губернской управы на основаніи данныхъ, опубликованныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“).

Самъ ученый комитетъ въ отвѣтъ своемъ губернскому земству указываетъ на фактъ неоднократнаго возбужденія за послѣдніе три года въ „особомъ отдѣлѣ“ Пушкинскаго вопроса. Стало быть, необходимость допущенія въ народныя библіотеки всѣхъ изданій сочиненій Пушкина сознается далеко не однимъ Курскимъ губернскимъ земствомъ. Очевидно, слишкомъ тяжело отзывается на просвѣтительныхъ попеченіяхъ всѣхъ земствъ самый принципъ дѣйствующаго порядка образованія книжнаго состава бесплатныхъ библіотекъ, тотъ отжившій принципъ, который положенъ въ основу правилъ 15 мая 1900 г., опредѣлившихъ этотъ порядокъ, и который такъ удачно сформулированъ въ свое время Министромъ Народнаго Просвѣщенія Шишковымъ. „Науки полезны, сказалъ Шишковъ въ рѣчи своей 11 сентября 24 г., только тогда, когда, какъ соль, употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей, и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Излишество ихъ, равно какъ и недостатокъ противны истинному просвѣщенію“. (Сб. расп. по Министерству Народнаго Просвѣщенія т. 1, стр. 529).

Въ то далекое отъ насъ время, быть можетъ, справедливо было и другое аналогичное утвержденіе администраціи по дѣламъ народнаго образованія, что „доселѣ всѣ привыкли къ мысли, что у насъ образованіе народное есть великодушный даръ щедраго правительства“. („О мѣрахъ къ затрудненію, прилива учащихся въ гимназіи“, Сб. пост. по Министерству Народнаго Просвѣщенія т. II, ч. 2, стр. 629).

Но теперь, когда на первый планъ выступаетъ стремленіе всѣхъ классовъ общества къ самообразованію (однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ котораго служатъ библіотеки) не можетъ быть конечно и рѣчи, о желательности какихъ бы ни было даровъ не можетъ быть и рѣчи объ „употребленіи наукъ, подобно соли, въ мѣру“.

А между тѣмъ, вопреки логикѣ исторіи, устанавливаемая помянутыми правилами разрѣшительная система, одной изъ напрасныхъ жертвъ которой является и великій Пушкинъ, наиболѣе пышный расцвѣтъ получила какъ разъ въ наше время.

Вотъ перечень фамилій однихъ только русскихъ писателей (и при томъ неполный), произведенія которыхъ въ цѣломъ или въ значительной своей части совсѣмъ не значатся въ официальныхъ каталогахъ: Авдѣевъ, Гаршинъ, Розенгеймъ, П. Карновичъ, Боборыкинъ, Ломоносовъ, Николай и Глѣбъ Успенскіе, Ив. Аксаковъ, Е. Марковъ, *Мачтетъ*, Каразинъ, А. Шеллеръ, Суриковъ, Помяловскій, *Салтыковъ*, Болеславъ Маркевичъ, В. Бѣлинскій, Самаринъ, Н. Вагнеръ, Аверкіевъ, Станюковичъ, *Писемскій*,